А. ДОВЖЕНКО

НЕ ХОЗЯЙНИЧАТЬ НЕМЦАМ НА УКРАИНЕ!

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

Когда утихнет гром последнего выстрела и аэропланы начертают в небесах слово «мир» на всех языках; когда не вернется домой такое множество дорогих и любимых; когда миллионы людей возвратятся не в дома, а на пепелища и, оглядываясь, не узнают ни улиц, ни сел, ни городов своих и не найдут уже никогда тех, к кому стремились их сердца, — только тогда увидит человечество, какой же страшный путь оно прошло, в какую бездну неописуемых страданий, нищеты, горя и безвозвратных потерь ввергнул его подлый атаман немецкого воинствующего империализма Гитлер.

Какая гигантская катастрофа! Как много благородного труда, ласки, добра и доброго согласия нужно будет принести в жизнь, чтобы залечить душевные увечья людей.

И, оглядываясь по сторонам среди развалин, крови, дыма и бесчисленных потерь, вспомнят народы, как повергались перед фашистами государства Европы, как распадались демократия, культуры, как ужас и мрак отчаяния парализовали Европу, когда проходили по ней голубоглазые двуногие скоты из гитлеровской Неметчины!

Все было обмануто, разбито, подавлено и растлено, и, казалось, не было исхода человече-

ству. Германия мерзавцев стала железным чоботом действительно «über alles». Заветная мечта немецкого жестокого мещанина исполнилась. Радиорев и вой и нечеловеческое захлебывающееся истерическое кривляние заполнили эфир.

— Трепещи, человечество! — взвизгивая, плевался Гитлер на весь мир из Берлина преступников.

Многим, многим миллионам обездоленных людей казалось уже, что совесть ушла из жизни на долгие столетия и что гитлеровских наглых завоевателей можно лишь тихо проклинать, как врагов мысли, — и больше ничего.

— Ну и что ж? Мы такими и являемся. Я пишу историю кровью. Я освобождаю человека от химеры, которая называется совестью, — улыбался миру Гитлер своей сатанинской улыбкой.

И содрогались села, города, народы. Но совесть не покинула землю. Не гитлеровскому закону суждено управлять жизнью народов.

Среди всеобщего смятения и хаоса разрушений, предательства, трусости, неверия и отчаяния встал, как чудо, вооруженный советский народ. Советский народ встал просто и мужественно, не жалея ничего для победы: ни земель своих, ни богатств, ни трудов, ни страданий своих близких, ни дорогих человеческих жизней. Никогда, сколько мир стоит, не приносилась такая щедрая, гордая жертва победе «во имя освобождения себя и мира от угрозы падения и одичания».

И ничто уже, никакая агитация, никакие

деньги, никакие и ничьи фельетоны и проповеди не затемнят перед глазами человечества светлый образ советского многонационального народа, в самую роковую пору ставшего на защиту мирового прогресса и цивилизации, против кровожадных выродков Европы, вооруженных до зубов современной техникой. Моральная победа советского народа громадна, неисчерпаема в своих последствиях. И политикам, и историкам, и художникам будет трудов и вдохновений на долгие годы.

Какими придут народы к торжественному столу победы, сейчас судить трудно. Много еще боев впереди и много пожаров, но одно можно сказать с уверенностью: украинский народ придет со следами тягчайших лишений.

Заметит ли мир его раны? Пересчитает ли все шрамы на могучем иссеченном козацком его теле?

Сочтут ли народы погибших его сынов и дочерей, сожженные города, заводы, села, и отобранный хлеб, и угнанный скот?

Нет, не в городах, и не в хлебе, и не в заводах дело. Города наживем и хлеба напашем.

Дело — в жизни народа и в чести.

Несказанно прекрасной была украинская земля перед войной. Безграничные колхозные поля с удивительным урожаем всех культур хлеба обещали народу невиданное изобилие и радость. Многочисленные молодые сады через несколько лет должны были совершенно изменить пейзаж страны и даже ее климат. Все сельское

хозяйство вступило уже в ту высшую форму своего существования, которая открывала перед народом, перед молодежью особенно, самые изумительные перспективы.

Три сталинских пятилетки, как три славные исторические победы, превратили Украину в могучую индустриальную и колхозную державу. Выросли и воспитались многочисленные кадры передовых людей во всех решительно областях народного хозяйства. Молодая Советская Украина шла вперед как победительница в самом благородном человеческом состязании — в социалистическом труде.

Труд стал делом доблести и геройства. Стахановцы, которыми гордилась вся Советская страна, впервые появились на Украине. Следующая пятилетка подняла бы экономическую и духовную мощь страны до высоты необычайной. Украина была любимой сестрой братских республик. Весь советский народ распевал ее прекрасные песни, и называли ее люди цветущей, солнечной Украиной.

Враг захватил временно нашу прекрасную страну, топчет ее цветущие колхозные поля, истребляет тысячи и тысячи верных сынов Украины, разворовывает и уничтожает богатства нашего народа.

Много сот тысяч врагов уложили сыны Украины, множество перекалечили. Но пришлось им попятиться перед стальным валом на восток, перестраиваться, закаляться, учиться войне на полях сражений и ожесточать свою незлобивую

натуру смертной ненавистью, презрением к врагу.

Не покорились врагу гордые украинцы. Чем дальше отходила сражающаяся Украина, чем ближе казалась Гитлеру победа, тем сильнее сжимали оружие бойцы, тем крепче становилась неразрывность братьев-народов, тем тверже становилась воля к победе и никогда не покидавшая народа вера в победу.

Авантюристические цели гитлеризма расползлись по гиперболе наших просторов, и никогда уже ему не сомкнуть своей раскрытой пасти.

Нет, не хозяйничать немцам на Украине! Нет, не быть Украине рабой под игом фашизма!

Этот неумирающий зов жизни звенит в душе каждого сына Украины, каждого брата Украины, шумит в партизанских лесах, вырывается стоном в лагерях военнопленных невольников, в застенках и тюрьмах.

Этот клич носят в своих сердцах те, кто не успел отойти с армией при нашем отступлении из-за ранений, контузий, неуменья переплывать реки или кто не мог покинуть раненого брата на дороге.

Этот клич к победе несут ежедневно украинские рабочие со своих заводов с Урала: непрерывно вот уже второй год посылают они в бой свои танки с гордыми именами исторических героев Украины, ее строителей и защитников.

Не привезли на сей раз уже фашисты с собой в обозах на Украину ни гетмана, ни Петлюры, ни какого-либо другого подставного, искусст-

венного лица для создания видимости украинской государственности. Этот неудачный спектакль когда-то с треском провалился и был освистан пулями восставшего народа Украины. Гитлер решил постановки Вильгельма не возобновлять. Никакой Украины! «Великая Германия» — и больше ничего.

Задавшись целью уничтожить Украину как государство, превратить ее в германскую сельскохозяйственную провинцию, гитлеризм принялся за дело с невиданной немецкой, жадной и пошлой, яростью.

Для раздачи украинских земель солдатам, офицерам и крупным помещикам необходимо было землю, принадлежащую украинским колхозникам, отобрать и само население Украины сократить до потребного минимума батраков и рабов

И начался беспощадный грабеж Украины Независимо от того, что ее объедает огромная немецкая орда, немцы угоняют ежедневно из Украины в Неметчину полные поезда с продуктами, и не только с продуктами, — забирается все, что можно забрать: забирается руда, металл, кожи, шерсть, шпалы, рельсы, трамвайные вагоны, забирается одежда у населения.

Увозятся люди. Из одного только Киева вывезли в октябре 50 тысяч женщин. Газета «Дер нойе таг» 8 октября пишет: «На каждой станции разыгрываются потрясающие картины прощаний. Женщины, дети, старики ночуют под открытым небом в ожидании поездов, одетые в лохмотья, в тесноте и вони товарных вагонов».

Нет таких пыток и гнусных издевательств, которых не применили бы гитлеровские изверги для уничтожения украинского народа.

Сколько ни в чем неповинных людей повешено с надписями: «Повешен за неповиновение», «За укрывательство партизан» — для профилактического запугивания народа.

Но чем ночь темней, тем ярче звезды. Тем ярче пылает ненависть к немцам, тем сильнее неповиновение. Уже на виселице нередко болтаются сами вешатели, летят под откосы вражеские эшелоны, пылают склады военного добра, взрываются казармы, автомобили на дорогах. Таится ненависть словно за каждым кустом. Жива душа народная. Народ не покорился негодяям.

Для уничтожения украинского народа немцы придумали со свойственной им холодной методичностью целую систему сложнейших и разнообразнейших мероприятий. Повидимому, программа прямого уничтожения Украины все же пугает их самих. Они решили расправиться с народом его же собственными руками и тем ослабить сопротивление.

Они расставили тысячи тончайших тенет для улавливания людей, забивая украинцам голову всякими небылицами о Советской стране. Еще в мае 1942 года они писали во всех газетах на Украине, что Москва находится в их руках, а Красная Армия — на Урале.

Ощущая свою непрочность на украинской земле, захватчики стараются изо всех сил побе-

дить душу народа. Путем обманов, угроз, пыток и подкупов они пробуют разделить, натравить людей друг на друга.

Но несутся уже из партизанских лесов от защитников родной Украины советы народу:

«Товарищи, помните, чего хотят наши палачи! Они хотят разлучить нас, раздробить, раздвоить...

Юнаки! Помните, кто были ваши прадеды — украинские козаки. Они были защитниками народа, славными поборниками его свободы. Козак — это борец за свободу народа, это его защитник. Немец — вечный, исторический враг козака. Не поддавайтесь на обман немецких иуд, не идите на братоубийство. Не проспите свою судьбу. Нет мира с немцами. Нет и не будет. Смерть немецким оккупантам!»

Фашистские изверги пытаются не только завоевать душу украинского народа — «народа без мужчин», как его уже называют немецкие газеты: они хотят, отняв у народа все богатства, уничтожить даже его имя. Они хотят уже вычеркнуть самое слово «Украина» и пробуют украсть у народа его историю. Газета «Лицманштадтер цейтунг» сообщает, что «германские власти, стремясь провести полную германизацию Украины, публично сожгли все украинские исторические книги».

Разграблены все культурные очаги украинского народа, музеи и книгохранилища в Киеве, Харькове, Одессе, Полтаве, Виннице, Львове, Чернигове. Расхищены драгоценные произведения украинского искусства: картины, скульптура,

ковры, вышивки, книги, редчайшие исторические рукописи, — словом, все духовные ценности народа.

А взамен украденного привезли украинскому народу из Германии полицейский кодекс да порнографические открытки, и еще детскую книжонку, где убийца Гитлер изображается «освободителем» Украины.

Так Украина, благословенная страна хлеба, молока и меда, превратилась в мрачную пустыню, по которой носится немецкое лихо.

«Наш автобус едет по украинской территории, — пишет корреспондент «Берлинер берзенцейтунг». — Это поистине мертвая земля. Она лежит серо и неподвижно под восточным небом. Ни возле домов, ни в поле не видно людей. Везде необработанные поля. Только изредка попадаются подводы, в большинстве случаев пустые. Это крестьяне следуют к неизвестной цели».

Но величайшие страдания и жертвы не сломили и не сломят украинский народ.

Ничто не забудется врагу: ни одна украинская слеза, ни один скелет на дороге, ни один ворон на голове повешенного, ни одно дитя, приколотое штыком к матери, брошенное в огонь в Лосевке, Тополевке, Олейниках, Мурихе, Рейментаровке, Елине, Будищах, Мостках и множестве других сожженных сел. И не забудется никогда ни одна несчастная мать, молившая перед смертью у врага пулю вместо петли, как милостыню.

Украинский народ не покорен. Народ живет и борется. Не радует немецких грабителей украинская земля, не приносит им счастья.

«Жизнь немцев на Украине, — пишет некий Макс Бауман в газете «Донау цейтунг» 14 октября 1942 года, — протекает в мучительном чувстве одиночества, которым охвачены все немцы и главным образом руководители сельского хозяйства. Свою работу они вынуждены выполнять одни. Они живут в чужой стране, среди совершенно чужих людей. Очень многие немцы, которые приехали на Украину гонимые чувством романтизма, испытали глубокое разочарование».

Романтики виселиц, растлений и грабежа неспокойны.

Враждебность и непримиримость украинского народа пробилась уже через проклятые толстые немецкие шкуры. Многие из грабителей, дрожа за свою шкуру, мечтают всеми способами поскорее удрать в Германию.

«Неумолимая и беспощадная партизанская пуля», «тяжелое одиночество», «не место романтике» и прочие подобные элегические высказывания немецких «экономистов», «советников», «специалистов по аграрному вопросу» говорят сегодня об очень многом.

«Многие сельскохозяйственные руководители погибли на посту», — пишет «Дер нойе таг».

Да, очень многие мерзавцы и палачи погибли от народного гнева, но еще большая кара ожидает их впереди. Даже главный гитлеровский

сатрап Кох должен признать, что превращение Украины в хлебную колонию Германии — дело очень трудное, ибо на Украине продолжается партизанская война и украинский народ отказывается сотрудничать с ненавистными захватчиками.

Чего только не делали палачи с украинскими крестьянами, чтобы заставить их служить себе! Жгли села; женщин, детей стреляли, загоняли всех с детьми и стариками по шею в воду и держали по двое суток под пулеметным огнем: «Выбирайте старосту!» Выбирали на третий день, когда не было уже сил стоять в холодной воде. Кого-то упрашивали принять грех на свою душу. Кто-то внимал слезам и ставил крест на свою жизнь. Были села, которые по 5—6 месяцев не выбирали старост и не давали рабов для Германии. Их объявляли вне закона и расстреливали из орудий и минометов, эти внезаконные села, как будто был закон для других украинских сел. А люди шли в лес, в болота, в партизаны.

Даже Кох вынужден признать в своей статье в газете «Фелькишер беобахтер», что лишь ничтожные единицы из числа темных предателей украинского народа согласились занять административные посты и что подавляющее большинство этих постов занято немцами-фашистами да бывшими немцами-колонистами.

Война идет не на жизнь, а на смерть. Украинский народ сейчас особенно дорожит партизанами как своими мстителями и борцами за

освобождение. Он кормит, поит, укрывает их, помогая им чем только можно.

И не только от руки партизан получают возмездие немцы: множество немецких грабителей уничтожается одиночками — жителями городов и сел. Каждое утро приносит немцам убитых солдат, офицеров, чиновников и предателей.

На предприятиях часты аварии, взрывы. Много людей, вынужденно работавших в немецких учреждениях, уходят в партизанские отряды. Многие народные учителя-патриоты выступили против немцев, обвиняя их от имени народа в подлом, преступном бандитизме.

Зверства и повальные грабежи носят характер массовый и исключительно жестокий. Много сел снесено с лица земли за невыполнение непосильных налогов. Методически уничтожается украинское население.

Самое дорогое, созданное нами в советском человеке, — чувство дружбы и братства народов немцы пытаются растлить и убить хитрейшими мероприятиями обмана, лжи, подкупов и провокаций. Сеется вражда. Сеется ложь.

В Новгород-Северском в ноябре показывали народу фильм «Разгром и взятие Москвы». А 7 ноября издали приказ о всеобщем обязательном праздновании «годовщины взятия Москвы». Утопили даже одну женщину за то, что вышла в этот день на Десну стирать белье. Но праздник все же не получился. Лукавый попутал немецкого радиста. Глупый радист, веря в «праздник», настроил радиоприемник не на Бер-

лин, а на Москву и ушел на прогулку. И вдруг народ услышал голос товарища Сталина на торжественном заседании. Долго бегали немцы, гоняясь за радистом, пока не прикончили его. А народ слушал речь родного Сталина и плакал от радости.

— Я народный учитель, — говорил мне недавно прилетевший из Черниговщины в Москву мой земляк, молодой, голубоглазый командир партизанской роты. — Я в жизни мухи не обидел. А сейчас я резал немецких и венгерских офицеров вот этим вот ножом, — и нож сверкнул в здоровенной руке учителя Б., — и я испытывал радость мщения. Я их убил и зарезал уже около семидесяти штук, и когда я иду в неравный бой, мое сердце стучит так, что я разорвал бы их тысячи... Ох, если бы вы знали, что это за звери! Если бы вы знали, что они делают с нашим народом! Нет такой кары, которая хоть в малой мере покрыла бы их злодеяния, нет!

Я смотрел на учителя с гордостью, словно передо мною был живой символ моего народа, доброго, мягкого, но беззаветно мужественного в борьбе с поработителями-фашистами. Я видел за его спиной множество тысяч украинских колхозников, рабочих, служащих, оставивших свои семьи, отцов, жен и детей, ушедших в леса и болота на холод, нужду, болезни, на раны, на все невзгоды партизанской борьбы, на все муки, принесенные врагами из проклятой Неметчины.

— Много вас, бессонных и бесстрашных?

— Много. Нас многие тысячи. Что ни лес, — то и мы. Что ни овраг, — то и партизан. Поплачут еще от нас немцы, поплачут немчата! Посмотрели бы вы на сынов Украины, как идут они в бой на врага и как боятся их численно всегда превосходящие враги! Чувствуют, видно, что многим из них не сдобровать, когда начнут они отступать под ударами Красной Армии.

— А верит народ в нашу победу?

— Верит. Только, к сожалению, в глубине Украины очень мало знают об истинном положении вещей «на большой земле». Народ завален немецкой прессой, радио. Трудно народу не знать. Трудно жить в неизвестности.

Вошли еще партизаны старой Черниговщины, из которой вылетали когда-то славные богунцы Миколы Щорса и незабываемые боженковы таращанцы, громившие немцев в 1918 году.

Долго говорили они о подвигах своих бесстрашных товарищей, говорили о народе, о лишениях, вспоминали историю Украины, мысленно проносились над ее дымами и руинами.

И возникла перед нашими духовными взорами из седины веков старая наша, порубанная матерь Украина. Долгие столетия лежала она в Европе разорванная натрое, начетверо. Лежала ограбленная и замученная, бескровная челядинка Европы. Не матерью, а мачехой была Европа для Украины. И не сынами, а пасынками европейских столетий жили наши отцы, деды и прадеды на своей и не своей земле.

Долго учили их по разному думать, двигаться, молиться. Долго поучали их разные просветители. Долгие столетия бросали их в кровавые бои друг против друга под разными знаменами: польскими, австрийскими, венгерскими.

Но приходят и уходят правители, а народ вечен. Жива душа народная. Прошумели столетия борьбы и недоли, и нашу народную правду от долгого сна поднял великий Сталин:

— Живите, братья. Спасибо за верность мечу и за дружбу. Не забывайте, что вся ваша сила в дружбе народов. Вы живы и сильны дружбою.

Но не успели мы обняться, не успели поплакать радостными слезами, прислушаться к разнице своих говоров во Львове, в Буковине, на Дунае, как уже снова захватили Украину враги: растерзали ее немецкие хищники, румынские воры, венгерские палачи.

Не в неволе, не в рабстве собирался мирный украинский народ праздновать радостное двадцатипятилетие своей Советской республики; не с ненавистью в сердце и не со слезами, а с песнями радости и счастья человеческой жизни.

Трудолюбие украинского народа, его талантливость должны были увенчаться на празднике высокими и славными показателями. Цифры и таблицы трудовых итогов четверти столетия должны были звучать на народных собраниях, как вдохновенные поэмы о высоких качествах нового, самого дорогого в мире советского человека, человека-брата, товарища, творца.

А волнующая программа следующего десяти-

летия Эпохи Великих Работ раскрывала перед глазами народа перспективы еще более радостные и необычайные.

Но история не балует нас — непокоренный украинский народ встречал свой праздник с оружием в руках.

Миллионы лучших сынов украинского народа вместе с русским, белорусским, казахским и другими братскими народами сражаются на всех фронтах за освобождение Украины и всего Советского Союза от немецких оккупантов.

Неувядаемой славой покрыли свои имена сыны Украины: Александр Ридный, Яков Кольчак, Супрун, Перепелица, Ткаченко, Затуливитер, Шевченко, Копица Иван, Шумидуб, Семенуха, другой Перепелица, капитан Запорожец, Колодий, Мирошниченко, капитан Руденко-Севастопольский, Шевчук Арсен, Петро Окара, Удовиченко, Свирид Тайна и много, много других.

«За родину!», «Смерть немецким оккупантам!», «За Советскую Украину!» — бесконечной вереницей выходят из ворот цехов грозные танки с этими гордыми именами. Это украинские рабочие харьковского завода имени Коминтерна сражаются за Советскую Украину как подлинные орденоносные герои.

Днепропетровцы, запорожцы, киевляне, харьковчане, донбассовцы — все, что было лучшего, сильнейшего и могучего на Украине, все ушло со своими заводами на восток, в братскую республику, и сражается на заводах за Советскую Украину в цехах, как на фронте, показывая

чудеса трудолюбия, мужества и неутомимости и насчитывая в своих рядах подлинных героев победы.

Рабочие, инженеры, ученые-академики, мастера искусства и мастера выплавок, и забоев, и станков — все, кто ушел с армией для борьбы, все работают не покладая рук. В каждом сердце одна пылающая страсть: «Никогда не жить немцам на Украине, никогда!».

Много жертв и лишений придется еще понести украинскому народу в борьбе за жизнь и свободу. Но нет таких трудностей, перед которыми склонил бы он голову, нет такой цены, которой не заплатил бы он за свою победу. Борьба идет жестокая и беспощадная, не на жизнь, а на смерть, и не мало вылетит, очевидно, из этой жизни недоброго, глупого, скаредного и пошлого, что мечтало лично поживиться на народном бедствии, дрожа за свою шкуру. Много сметется с лица земли предателей родины, лакеев, палачей народа, его паразитов и иуд.

Но в этом великом горниле борьбы и страданий родится многое дорогое и прекрасное.

Закалятся в огне и в бурях характеры, окрепнут сердца, расширятся габариты человеческих душ, и у многих, многих откроются глаза на многое, не замечаемое раньше, вредное, никчемное и ненужное, мимо чего проходили небрежно, на что смотрели, но чего не замечали, не видели простодушные очи.

Многие прекрасные умрут на полях битв. Но из оставшихся живых война выдвинет в пере-

довые ряды строителей жизни самых щедрых на смелость, честность и бесстрашие, настоящих героев, защитников, сынов народа, а темное попрячется и окоченеет в ничтожестве своих личных, шкурных, чемоданных страстишек и почернеет при ослепительном свете завоеванного победного мира.

И встанет во весь свой гордый рост перед изумленными взорами всего мира среди своих пожарищ и жертвенных руин великий Советский Союз народов, пахнущий гарью и кровью, неприбранный, но величественный и прекрасный, и поставит впереди себя любимую сестру свою — окровавленную, иссеченную тягчайшими ранами, но прекрасную Украину.

Бейтесь же, воины великой советской семьи! Сокрушайте врага, уничтожайте, гоните его!

Редактор *М. Гальгулин.*
Подписано в печать 20 февраля 1943 г. $^{3}/_{4}$ п. л. А328. Тираж 50 000 экз.
Зак. № 3306. Цена 25 коп.

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига",
Москва, Валовая, 28.

25 коп.